

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

НЕЗВАННЫЙ
ГОСТЬ

Татьяна Александровна Бочарова

Незванный гость

**Серия «Детектив сильных
страстей. Романы Т. Бочаровой»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71513950

Незванный гость: Эксмо; Москва; 2025

ISBN 978-5-04-216857-4

Аннотация

В своих захватывающих повестях Татьяна Бочарова создает уникальную смесь жанров: здесь мастерски переплетены детективная история, трогательная мелодрама и глубокая лирика человеческих чувств и переживаний. Ее герои – это обычные люди, такие же, как мы с вами, оказавшиеся по воле судьбы в вихре сложнейших испытаний. Им предстоит сделать нелегкий выбор, распутать клубок интриг и обмана, выдержать удары судьбы и не сломаться. Они должны найти в себе силы не только выстоять, но и поддержать тех, кто в этом остро нуждается.

В сборник входят повести «Последний шанс», «Концерт онлайн», «Апрельское привидение», «Незванный гость».

Содержание

Последний шанс	5
1	5
2	11
3	16
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Татьяна Бочарова

Незванный гость

© Бочарова Т., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

* * *

Последний шанс

1

Алле Германовне снился страшный сон. Это был самый настоящий кошмар. Во сне ей казалось, что на площадке за входной дверью кто-то ходит. Тихо-тихо, взад-вперед. Потом дверная ручка начала двигаться, а в замке что-то зашевелилось, зашуршало, заскрипело.

«Кто-то лезет в квартиру», – со страхом догадалась Алла Германовна. Она на цыпочках подкралась к двери и, умирая от страха, заглянула в глазок, но ничего не увидела: обзор закрывала чья-то пятерня. Алла Германовна почувствовала, как заныло в затылке. Шорох в замочной скважине усилился. Женщина стала медленно оседать на пол.

В это время раздался свирепый вопль. Что-то серое метнулось к двери, раздался громкий скрежет. Алла Германовна сидела на паркете в прихожей и с изумлением наблюдала, как ее любимая кошка Шейла с дикими криками атакует дверь.

– Мя-ау!! Мя-а-ау!!! – Отважное существо кидалось на дерматиновую обивку, оставляя белые полосы, из которых торчал ватин.

На площадке послышались торопливые шаги, затем вдалеке хлопнула дверь, и наступила тишина.

Алла Германовна вытерла со лба холодный пот и потихоньку стала подниматься на ноги. Шейла как ни в чем не бывало терлась об ее колени и ласково мурчала, будто не изображала только что разъяренную фурию.

– Спасибо, дорогая моя, – пробормотала старушка. – Ты меня спасла. Да-да, спасла, это не преувеличение.

– Мррр, – томно проговорила Шейла и, подняв хвост трубой, направилась в кухню, намекая на то, что благодарность должна быть не только на словах, но и в пищевом эквиваленте.

– Сейчас, сейчас, – захлопотала Алла Германовна, – сейчас я дам тебе печенки... – Она сделала шаг в сторону кухни и... проснулась.

В окно ярко светило солнце. Шейла лежала на одеяле, в ногах, и сладко мурлыкала во сне. «Привидится же такое», – со страхом подумала Алла Германовна.

Она, крихтя, встала с постели, обула теплые войлочные тапочки, вышла в коридор и застыла на месте: вся дверь была располосована когтями.

«Неужели это был не сон?» – Алла Германовна с ужасом смотрела на испорченную обивку. Кошка проснулась и, громко мурча, сновала взад-вперед по коридору.

– Шейла, значит к нам действительно кто-то лез ночью в квартиру? – спросила Алла Германовна.

– Мяу, – ответила та со знанием дела.

– Какой кошмар.

– Женщина запахла халат и отправилась в ванную. Умывшись, она покормила Шейлу, сварила себе геркулесовую кашу и позавтракала. Еда ее немного успокоила. Алла Германовна подумала и позвонила внуку, Алексею.

– Алешенька!

– Да, бабуль.

– Беда, Алешенька. Ко мне ночью кто-то ломился в квартиру.

– Да ты что? – встревожится тот. – С чего ты это взяла? Ты не спала?

– В том-то и дело, что спала! И во сне видела, как все происходило. Меня спасла Шейла.

– Шейла?? Как кошка могла тебя спасти?

– Она кинулась на дверь, орала, царапалась. Я думала, мне это снится, но нет – так было на самом деле. Обивка вся разодрана.

– Ба, не дури. Никто к тебе и не думал лезть. Это твоя полая кошка ночью точила когти. Пора их подстричь. Я займусь этим, когда приеду к тебе.

Шейла, точно услышав слова Алексея, возмущенно мяукнула и одним махом запрыгнула на холодильник.

– Не бойся, дорогая, – добродушно усмехнулась старушка, – я не дам тебя в обиду. А когда ты приедешь? – спросила она внука.

– Да могу и сегодня. Посмотрю твою дверь, поработаю немного в тишине, а то дома предки достали, то и дело ссо-

рятся и орут друг на друга.

Алексей жил с матерью и отчимом. Его покойный отец был сыном Аллы Германовны. Невестка после смерти мужа со свекровью отношения не поддерживала, в гости не ходила, не заботилась о ней. Она второй раз вышла замуж, родила дочь и полностью погрязла в проблемах новой семьи.

Все, что осталось у бедной женщины, – внучок, Алешенька, единственный свет в окошке. В момент смерти отца он был уже достаточно большой. Отучился в институте, устроился на приличную работу. Жениться не спешил, жил в семье у матери и с удовольствием навещал бабушку. Та его баловала, как могла, – то денег подкинет с пенсии, то любимое блюдо состряпает, то обновку справит. Алексей в свою очередь тоже в долгу не оставался – в квартире у бабушки все было в полном порядке: починено в срок, краны не текли, обои не отклеивались. Алла Германовна выделила внучку маленькую комнату в своей двушке, там стоял его диван, стол и ноутбук, за которым он часто оставался поработать. Мать с отчимом жили плохо, между ними часто возникали склоки, находиться там было тяжело. То ли дело у бабушки: и чистота, и порядок, и вожденная тишина. А еще вкуснейшие блинчики, компоты да борщи...

– Приезжай, Алешенька, – взмолилась Алла Германовна. – Мне что-то не по себе. И сердце шалит, и давление вроде подскочило.

– Бабуль, не дрейфь. К обеду буду. Купить что-нибудь?

– Пастилы белевской, – попросила старушка. Она была любительница сладкого, а уж продукцию этой фабрики просто обожала.

– Будет сделано, – шутливо отрапортовал Алексей и повесил трубку.

Алла Германовна прошла к себе в спальню, достала с полки тонометр и измерила давление. Оно действительно было высоким.

– Вот, Шейлочка, не хватало еще, чтобы меня разбил удар, – пожаловалась старушка кошке.

Та в ответ ободряюще мяукнула, мол, не переживай, все будет хорошо.

Алла Германовна выпила таблетку и прилегла на кровать, включив телевизор. Шел какой-то детектив, пожилая женщина расследовала убийство. Алла Германовна невольно втянулась в сюжет. Постепенно ей стало легче – волнение отпустило, прошла тяжесть в затылке. Началась реклама. Алла Германовна поднялась и решила протереть пыль. Она была очень чистолюбива: полы мыла раз в два дня, кухню и санузел каждый день и протирала влажной тряпкой все поверхности и предметы в доме не меньше двух раз в неделю.

Вот и сейчас, несмотря на неважное самочувствие, она орудовала тряпкой, смахивая пыль с подоконника и столешниц. Дверь приоткрылась, и, бесшумно ступая мягкими лапками по ковру, вошла Шейла. Она по-хозяйски запрыгнула на комод и стала тереться мордочкой о статуэтки.

Алла Германовна любила собирать безделушки, а покойный муж знал это ее пристрастие и привозил ей из командировок подарки. Ездил он много, по разным регионам России, бывал и на западе и на востоке, поэтому скульптурки в коллекции Аллы Германовны имелись самые разнообразные: от фарфоровой украинской дивчины в цветастом венке до буддийского монаха, вырезанного из дерева.

– Тихо, разобьешь. – Алла Германовна аккуратно переставила большого белого керамического медведя.

Он был почти размером с кошку, морду имел свирепую, с разинутой пастью, полной острых зубов. Шейла периодически рычала на него, считая соперником, претендующим на ее территорию. Вот и сейчас она вдруг начала бросаться на фигурку и угрожающе шипеть.

– Глупенькая ты, – засмеялась Алла Германовна. – Он же неживой, разве ты не видишь?

Но кошка продолжала сидеть, собравшись в пружинистый комок, готовая к прыжку. Ее хвост воинственно распушился, уши прижались к голове.

– Хватит тебе. – Алла Германовна аккуратно протерла медведя тряпкой и вернула на место, на всякий случай отодвинув подальше от края.

В это время реклама закончилась и продолжился фильм. Старушка уселась на диван, водрузила на нос очки и погрузилась в просмотр, почти позабыв про напугавшие ее события.

2

К обеду приехал Алексей. Его уже ждал накрытый стол – первое, второе, третье и любимые блинчики на десерт. Он вошел в прихожую, оглядел ободранную дверь и присвистнул.

– Надо срочно стричь когти твоей бандитке, иначе она весь дом располосует. Вон, смотри, – он указал на следы когтей на боку дивана. – Не только дверь страдает.

Алла Германовна молча кивала. Спорить с внуком она не любила, но и мучить любимое животное ей тоже не хотелось. Поэтому она предпочла перевести разговор на другую тему.

– Расскажи, как у тебя с работой?

– Как-как, – Алексей кисло усмехнулся и отправился в ванную, мыть руки. – Да никак, – прокричал он секундой позже сквозь шум воды.

– Почему? – забеспокоилась Алла Германовна.

– Потому что денег мало платят, – ответил внук, появляясь на пороге. – Давай не будем об этом. – Он сел за стол и с удовольствием оглядел бабушкину стряпню. – Ох, красота. Почему мать так не готовит? Глядишь, у них бы с отчимом ссор поменьше было бы.

Алла Германовна молчала, закусив губу. Невестка всегда отличалась бесхозяйственностью, готовить не любила, да и не умела. Сын Гришенька всегда ходил полуголодный, ча-

сто забегал к матери на борщи и пироги. Но не в правилах Аллы Германовны кого-то критиковать. Она была очень миролюбивым человеком и считала, что любые недостатки заслуживают снисхождения.

– Кушай, Лешенька, – сказала она, налив в тарелку куриный суп, и ласково погладила внучка по голове. – Кушай, у меня добавка есть.

Алексей с аппетитом принялся работать ложкой.

– Эх, вкуснота! – Он с наслаждением причмокнул. – Ба, ты гений кулинарии! Может, мне переехать к тебе?

– Мяу! – громко вскрикнула Шейла и запрыгнула к хозяйке на колени.

– Смотри-ка, ревнует, – засмеялся Алексей. – Не бойся, киска, я твою еду есть не стану. Мне бабушка другую приготовит. Правда, ба?

– Правда, милый, – с улыбкой согласилась та.

После обеда Алексей прилег вздремнуть на полчаса. Алла Германовна ходила на цыпочках, тихонько мыла посуду и тщательно следила, чтобы Шейла не зашла в комнату и не потревожила внука.

Полчасика обернулись всеми двумя. Когда на пороге кухни появился румяный со сна Алексей, Алла Германовна уже поставила тесто для пирожков.

– Поспал? – Она ласково взглянула на внука.

– Не то слово! Отлично выспался, бабуль. Теперь поработать надо. А потом закажем в интернете новую дверь. Это

старье давно пора выкинуть.

– Дорого, поди, – озадачилась Алла Германовна. – Может, как-нибудь починить?

– Можно и починить, да только толку в этом ноль. Твоя фурия снова все раздерет. Лучше купить ламинированную дверь.

– А сколько она стоит? – со страхом поинтересовалась Алла Германовна.

Она знала, что у внука с деньгами туго, зарплату периодически задерживают, стало быть, все расходы по установке новой двери ей придется взять на себя.

Алексей пожал плечами.

– Не знаю, сколько стоит, ба. В крайнем случае можно в кредит взять.

– Нет, только не кредит, – испуганно замахала руками Алла Германовна. – У меня есть немного, отложено на черный день. На них и купим.

– Ну и славно, – обрадовался Алексей. – Ладно, я за комп.

Он скрылся в своей комнате. Алла Германовна принялась раскатывать тесто. Шейла сидела рядом на полу и смотрела, как трудится хозяйка. Ее голова вертелась то вправо, то влево, следуя за направлением рук старушки.

– Эх, Шейлочка, ты умничка, охраняешь квартиру. Но дверь загубила. – Алла Германовна не смогла подавить вздох.

– Ммяу, – возмущенно произнесла Шейла.

По ее тону было ясно, что она хотела сказать: мол, при чем тут дверь, когда тебе грозила опасность.

– Да, да, – кротко согласилась Алла Германовна и кинула кошке щепотку говяжьего фарша. – На, угощайся.

Шейла схватила фарш зубами и тут же проглотила. Алла Германовна начинила пирожки и поставила их в духовку. Ей стало скучно, захотелось посмотреть на любимого внука. Она потихоньку приоткрыла дверь комнаты: Алексей сидел за ноутбуком, вид у него был серьезный и сосредоточенный. Он даже не сразу услышал, как кто-то вошел.

– Алешенька! – тихонько окликнула Алла Германовна.

Алексей вздрогнул и обернулся.

– Ба? Ты чего подкрадываешься? Я чуть инфаркт не получил!

– Ну прости меня, дуру старую, – виновато проговорила она. – Я только хотела сказать, что пирожки скоро будут готовы. Пойдем чай пить?

– Конечно, пойдем. – Алексей посмотрел на бабушку с улыбкой. – Я сейчас, сохраню работу и приду. Жди меня на кухне.

Через пятнадцать минут бабушка и внук мило чаевничали за столом, Алексей с приличной скоростью поглощал пирожки с большого круглого блюда и блаженно причмокивал языком.

– Дверь я заказал, завтра мастера приедут и поставят ее. Дадут четыре комплекта ключей.

– Четыре? – удивилась Алла Германовна. – Зачем так много?

– На всякий случай. Дверь-то железная, ее просто так не взломаешь, если что. Придется МЧС вызывать, а это дорого. Так что пусть лежат. А один я себе возьму.

– Конечно, Алешенька, – тут же согласилась Алла Германовна.

3

Попив чаю, Алексей уехал по делам, а Алла Германовна вышла во двор подышать свежим воздухом. На лавочке ее уже ждала подружка, Серафима Ильинична. Алла Германовна тут же поведала ей перипетии минувшей ночи.

– Представляешь, Сима, сон мне приснился вещей. Будто лезет кто-то ко мне в квартиру, а моя Шейла кидается на дверь и шипит. Проснулась – так и есть, дверь расцарапана. Наверное, и правда кто-то хотел забраться, а кисонька моя услышала.

– Ночью, говоришь? – наострила уши Серафима. – В квартиру?

– Да, – испуганно подтвердила Алла Германовна. – А что?
– А то, что я знаю, кто это был! – одним духом выпалила подружка.

– Кто? – ахнула Алла Германовна.

Серафима придвинулась к ней вплотную и жарко зашептала в ухо:

– Сижу я, значит, вчера тут, никого не трогаю. Вдруг пьяницы эти идут, Петро и Захар. Один другого чуть не за шкирку тащит, глаза их бесстыжие. С самого утра наклюкались, аж ноги не держат. Тьфу. – Серафима смачно плюнула на асфальт под лавочкой.

– Ты не отвлекайся, Сима, – попросила Алла Германов-

на. – Говори, что дальше-то было!

– А дальше, слышу я, Петро говорит Захару: бабосы, говорит, нужны. Трубы горят, мочи нет. Надобно опохмелиться.

Алла Германовна в сердцах покачала головой.

– Вот ироды, прости их господи.

– Да не говори, – с готовностью поддержала ее Серафима и продолжила, слегка повысив голос: – Ну так и вот. Захар-то ему и отвечает: «Где их взять, бабосы?» А Петро-бесстыдник возьми и брякни: «Да в чем проблема! Ночью залезем к кому-нибудь да возьмем, что близко лежит».

– Так и сказал «залезем»? – не поверила Алла Германовна.

– Так и сказал, – подтвердила Серафима.

– Да как же это? Это ж воровство, грабеж! – Она беспомощно всплеснула руками.

– А я про что! – Серафима нагнулась еще ниже к ее уху и, брызгая на нее слюной, забормотала: – А дальше – больше. Стали они гадать, к кому сподручнее вломиться. Вспомнили тебя!

– Меня? – вскрикнула Алла Германовна.

– Тебя. Дверь, говорят, у ней хлипкая, дома никого. Бабка уснет, мы к ней влезем и пенсию заберем.

– Вот паразиты! – Она почувствовала, как на смену страху и беспомощности приходит праведный гнев. Надо же, среди бела дня обсуждать грабеж, совсем совесть пропили, алкаши несчастные! – Вот я их! Я... я... я сейчас полицию вызову!

Да их тотчас заберут, вот увидишь.

Серафима с сомнением покачала головой.

– Чем докажешь? Они ведь будут отпираться.

– Как чем? А ты на что? Ты же этот, как его, свидетель.

Лицо Серафимы помрачнело, ее переносицу прорезала глубокая морщина.

– Ты вот что, Германовна... – Старуха замялась на мгновение, а потом решительно продолжила: – Я тебе здесь не помощница.

– Как не помощница? Что ты такое говоришь? – изумилась Алла Германовна.

– А так. Боязно мне. Петро-то уже один раз сидел, ему ничего не стоит человека пришить. Я одна живу, у меня даже внука нет, как у тебя – твоего Алешеньки ненаглядного. Некому будет защитить меня, если что. Прознает Петро, что я на него донесла, да задушит ночью во сне.

– Как же задушит, если его арестуют? – возразила Алла Германовна.

– А если не арестуют, каким-то образом оставят на свободе? Нет, милая, мне еще пожить охота, ты уж прости. – Серафима отодвинулась от Аллы Германовны, поправила косынку на голове и перекрестилась.

Алла поняла, что от Серафимы толку не будет. Однако она уже не могла остановиться, ее распирала бурная жажда деятельности.

– Ты как хочешь, – сказала она соседке, – а я этого так не

оставлю.

– В полицию пойдешь? – спросила Серафима.

– Нет. Для начала домой, к Захаровой жене, Кате. Пусть знает, что ее муженек по ночам выкидывает.

Катю знал весь двор. Это была хрупкая женщина, совсем еще молодая, вечно с темным, печальным лицом и глазами, опущенными долу. Жильцы много раз видели, как она тащила бесчувственное тело мужа в подъезд, а затем по лестнице на четвертый этаж. Детей у Кати и Захара не было, и все соседи недоумевали, отчего она с ним не разведется, ведь приличная женщина, симпатичная, образованная. Неужели не найдет себе нормального мужика вместо этого пьянчуги? Но Катя держалась стойко и самоотверженно ухаживала за своим алкоголиком. С соседями она почти не общалась, так, скажет сквозь зубы «здрате» или «до свиданья» и бежит себе дальше.

– Пойду поговорю с ней. – Алла Германовна решительно встала с лавочки. – Только бы она дома была.

– Да дома она, – мрачно проговорила Серафима, – я видела, как она недавно из магазина возвращалась, вся пакетами обвешанная. Небось обед готовит любимому муженьку.

– Пожелай мне удачи, – сказала Алла Германовна и поспешила в подъезд.

Она не особенно сердилась на Серафиму: понимала, что в ее словах есть резон, да и в принципе не умела ни на кого злиться.

Алла Германовна, кряхтя и задыхаясь, с трудом забралась на четвертый этаж и нажала на кнопку звонка. Она не опасалась того, что дверь откроет сам Захар – наверняка он спит после попойки и лихой, бессонной ночи. Ее расчет оказался верен: послышались быстрые, легкие шаги, дверь распахнулась, и на пороге возникла Катя в коротком домашнем халатике и симпатичном передничке. Вкусно пахнуло борщом. Катя удивленно взирала на непрошеную гостью, в ее глазах читалась тревога.

– Здравствуйте. Зачем пришли? – спросила она у Аллы Германовны.

– Милая, можно я войду? Мне поговорить с вами надо, – как можно вежливей и мягче произнесла та.

– Входите. – Катя посторонилась, пропуская Аллу Германовну в квартиру.

Она никогда прежде не бывала здесь и машинально отметила, что обстановка очень даже симпатичная и аккуратная. На полу плитка, недорогая, но миленькая, стены оклеены белыми однотонными обоями, под потолком модный светодиодный плафон. «Наверное, все сделано и куплено на деньги жены», – подумала Алла Германовна.

– В комнате Захарка спит, – тихо проговорила Катя, – идемте в кухню.

Алла Германовна разулась и пошла по коридору за хозяйкой. Катя привела ее на кухню и усадила за маленький квадратный столик. На плите весело кипел борщ, в духовке за стеклом красиво румянились котлеты. Пахло миром и уютом.

– Чаю? – бесстрастным голосом поинтересовалась Катя.

– Если можно, – скромно согласилась Алла Германовна.

Катя молча налила кипяток в большой цветастый бокал, плеснула туда же заварки из стеклянного чайника и поставила перед гостьей.

– Вот, угощайтесь. – Она достала с полочки вазочку с пастилой.

– Спасибо. – Алла Германовна отхлебнула чай. Он оказался очень вкусным и ароматным, заваренным на травах.

– Так зачем вы пришли? – спросила Катя и села напротив нее за стол.

– Видите ли, дорогая, мне не совсем ловко это говорить, но... – Алла Германовна неловко замялась, но потом собрала с духом и продолжила: – Я пришла поговорить о вашем муже.

– О Захаре? – Катя удивленно вскинула красивые тонкие брови.

– Да. Дело в том, что он... он и его собутыльник Петро из девятнадцатой квартиры сегодня ночью ломались ко мне в дверь.

– Что? – Катя вскочила с табурета. – Что вы такое несете?

Чтобы мой Захар лез в чужую квартиру?! Этого не может быть!

– И тем не менее это так, – с грустью проговорила Алла Германовна. – Я вам сейчас все расскажу.

Она поведала Кате о ночном происшествии, о своем сне, о поцарапанной дверной обивке и о разговоре, подслушанном соседкой во дворе. Катя слушала молча, не перебивая, только покусывала губы и хмурилась.

– Вот как-то так, – закончила свое повествование Алла Германовна.

Катя продолжала молчать, глядя в столешницу. Наконец она подняла глаза на гостью.

– Вы теперь заявите в полицию?

– Не скрою, я хотела это сделать. Но сначала решила поговорить с вами.

– А вы уверены, что эта ваша, как ее... Серафима... не ошиблась и говорит правду? Вдруг она все это придумала.

– Зачем ей врать? – мягко возразила Алла Германовна. – Она действительно видела вашего мужа с Петром и слышала, как они обсуждали проникновение ко мне в квартиру.

Катино лицо вдруг сморщилось, ресницы затрепетали, по щекам ее покатались слезы.

– Господи, какой стыд, – прошептала она едва слышно. – Захар, Захар, до чего ты докатился! А ведь какой был парень! – Она всхлипнула и посмотрела на Аллу мокрыми и ясными серыми глазами. – Вы ведь думаете, что он всегда

такой был, совсем пропащий. Да? Так и думаете?

Алла Германовна неопределенно пожала плечами.

– Напрасно. – Катя шмыгнула носом и высморкалась в цветастую салфетку. – Мы с Захаром вместе учились в школе, в одном классе. Он был самым популярным мальчиком среди одноклассниц. В него все были влюблены, и я не исключение.

Алла Германовна с удивлением взирала на соседку. Та, словно по мановению волшебной палочки, преобразилась: плечи выпрямились, подбородок гордо поднялся, глаза засияли. Сейчас она выглядела настоящей красавицей.

– Я долго пыталась его отбить у очередной соперницы, – проговорила Катя, и голос ее сделался грудным и мелодичным. – У меня никак не получалось. Захар гулял то с одной, то с другой, а на меня не обращал внимания. Я пекла плюшки и ватрушки, таскала их в школу и тайком подкладывала ему в портфель, прямо как Нелли из фильма «Большая перемена», влюбленная в своего учителя. Захар их находил и преспокойно ел, но продолжал встречаться с другими девочками. Постепенно я впала в отчаяние. Я настолько упала духом, что перестала печь свои пирожки. Захар не обнаружил их в своем рюкзаке день, другой, третий. А на четвертый он неожиданно подстерег меня на ступеньках школы.

– Эй, Соловьева, – обратился он ко мне. – Ведь это ты пихаешь мне свои обалденные плюшки? Я знаю, что это ты, не отпирайся.

От волнения я не смогла сказать ни слова. Просто стояла и смотрела на его лицо, красивое, как у киноартиста.

– Что молчишь? – Он усмехнулся. – Мука у тебя дома кончилась? Или яйца? – Он уже откровенно смеялся.

Я тоже улыбнулась, сначала несмело, а потом уверенней.

– Ничего не кончилось, – сказала я. – Все есть.

– А если есть, чего тогда перестала печь? У тебя классно получается. Я уже привык.

И тут я почувствовала такой сильный укол ревности, что от боли у меня сердце зашло.

– Пускай тебе твоя Юлька плюшки печет, – выпалила я и тут же сдулась.

Мне захотелось провалиться под школьную лестницу. Теперь Захар точно уйдет и больше никогда даже не посмотрит в мою сторону. Какая же я дура! Не надо было дерзить ему!

Однако Захар повел себя неожиданно. Он прищурился, уголки его губ приподнялись, а в глазах возникло хитрое выражение.

– Так вот оно что! – процедил он насмешливо. – Ты ревнуешь? Понятно.

– Что тебе понятно? – запинаясь, спросила я.

– Что не видать мне моих любимых плюшек-ватрушек, покуда я гуляю с Юлькой. Так? – Он вдруг глянул мне прямо в глаза.

Меня точно обожгло. Но я выдержала его взгляд и кивнула.

– Так.

– Окей, – произнес он вполне серьезно. – Давай договоримся. Я перестаю встречаться с Юлькой, а ты уже с завтрашнего дня возобновляешь свое пекарное производство. Идет?

Это было пределом моих мечтаний, прекрасным сном, о котором нельзя было и помыслить. Однако я осмелела настолько, что решительно покачала головой.

– Нет. Не идет.

– Нет? – Он удивленно свистнул. – А что тебе еще надо?

– В кино, – умирая от страха, пролепетала я. – Пригласи меня в кино.

Он несколько секунд молча и пристально смотрел на меня.

– А ты ничего, малышка. Не промах. Что-то в тебе есть. –

Он взял меня за подбородок и слегка приподнял лицо. Он был высоким, а я совсем маленькой, и моя голова болталась на уровне его груди. – Окей, – повторил он. – Будет тебе кино. Только скажи одну вещь.

– Какую? – все так же заикаясь от волнения, пискнула я.

– Ты кроме пирожков умеешь что-то еще готовить? Суп, например?

Мама моя работала поваром в кафе, и я к своим шестнадцати годам умела готовить множество вкусных и полезных блюд. Я кивнула с радостью и готовностью.

– Умею. Я все умею.

– Отлично. – Он тряхнул своей восхитительной челкой. –

Завтра в семь встречаемся у кинотеатра. Билеты я куплю. А ты тащи свои плюшки, да побольше...

Катя прервалась и глотнула чая из кружки. Щеки ее разгорелись, глаза заблестели еще сильнее, чем прежде.

– Вы спросите, зачем я вам все это рассказываю? – проговорила она после паузы. – Захар алкоголик, и это всем известно. Он почти не работает, ничего не приносит в дом. Я не могу родить от него ребенка, потому что у него проблемы с репродуктивной функцией. Он выглядит на все пятьдесят, хотя ему едва за тридцать. И вам неинтересно слушать, каким он был в свои семнадцать.

– Почему же, – возразила Алла Германовна. – Очень даже интересно. Вы, милая, не стесняйтесь, продолжайте. Мне все равно некуда спешить, и чай у вас ну очень вкусный.

– Спасибо вам. – Катя неожиданно положила ладонь на руку старушки. – Вы единственная, кто хочет это слушать. Моя мама не желает знать Захара. Она требует, чтобы мы немедленно развелись. Все подружки смеются надо мной. Конечно, их можно понять: у них у всех нормальные мужья, дорогие машины, отличные квартиры. Они ездят за границу, отдыхают в шикарном отелях. А я... работаю на трех работах и не могу себе позволить не только отпуск, но и мало-мальски приличные зимние сапоги. Но поймите, я люблю Захара! Я не могу его бросить – без меня он окончательно сопьется и пропадет. Что мне сделать, чтобы вы не обращались в полицию? Хотите, я буду готовить вам? Хотите?

– Что вы, милая! – Алла Германовна поспешно замахала руками. – Не хватало еще этого! Я и сама хорошо готовлю. Я верю вам и уважаю ваши чувства. Но поймите, с вашим мужем нужно что-то делать. Сегодня он пытался залезть в чужую квартиру, а завтра нападет на кого-нибудь на улице с ножом.

– Нет! – Катя закрыла лицо руками. – Пожалуйста, дайте нам шанс! Захар не виноват в том, что стал таким. Это все я! – Она уже, не сдерживаясь, зарыдала в голос.

Алла Германовна почувствовала себя кровожадной мегерой.

– Ну что вы, дорогая. – Она несмело протянула руку и осторожно погладила соседку по голове.

Катя вздрогнула и отпрянула.

– Говорю вам, это я во всем виновата! – Ее слезы как по волшебству высохли, в глазах появилось исступление. – Вы ведь ничего не знаете! Мы окончили школу и поженились. Захар был самым ласковым, самым любящим мужем. Мы жили с моими родителями, и это было ложкой дегтя в бочке меда. Моя мать почему-то сразу невзлюбила Захарку, придиралась к нему по любому поводу, оскорбляла, унижала. Он с достоинством и терпением принимал все ее подколы и упреки: ни разу не повысил голос, молча выслушивал и уходил в сторону. Но я не могла этого выдержать. Мне отчаянно хотелось сбежать из родительского дома. Но куда? Денег на собственное жильё нет, мы студенты, оба подрабаты-

вали, но это были жалкие копейки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.